

Замуж за Маяковского. Список тех, кто отказался

«Будет любовь или нет? Какая — большая или крошечная?» — этот вопрос Владимир Маяковский задавал себе в жизни несколько раз. Его романы развивались стремительно, одни длились пару месяцев, другие — больше десяти лет, но ни один из них не привел к браку. Вспоминаем муз поэта.

Софья Шамардина, «первая артистка-футуристка», как звали ее современники, была знаменитостью в литературных кругах Петербурга. Она водила на цепи ручного волка и выступала в футуристических концертах под именем Эсклармонды Орлеанской. Игорь Северянин сделал ее героиней автобиографии «Колокола собора чувств».

Маяковского и Шамардину познакомил Корней Чуковский в 1913 году. Между поэтом и артисткой вспыхнул бурный роман. Шамардина участвовала в постановке спектакля по пьесе «Владимир Маяковский» и помогала организовать знаменитое турне футуристов в 1913–1914 годах по городам России.

«Ехали на извозчике. Небо было хмурое. Только изредка вдруг блеснет звезда. И вот тут же, в извозничьей пролетке, стало слагаться стихотворение: «Послушайте, ведь если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно?.. Значит, это необходимо, чтоб каждый вечер над крышами зажигалась хоть одна звезда?»»

...Держал мою руку в своем кармане и наговаривал о звездах. Потом говорит: «Получаются стихи. Только не похоже это на меня. О звездах! Это не очень сентиментально? А все-таки напишу. А печатать, может быть, не буду».

После разрыва с Маяковским Софья Шамардина вышла замуж за народного комиссара по военным делам Иосифа Адамовича. В 1923-м она стала партийным работником, над чем Маяковский посмеивался: «Сонка — член горсовета!» Он сожалел, что она изменила своему эксцентричному футуристическому облику: «Одеваешься под Крупскую».

С Марией Денисовой Владимир Маяковский встретился в Одессе в 1914 году — во время турне футуристов. В тот вечер проходил поэтический вечер в Русском театре. Поэт Василий Каменский первым заметил «совершенно необыкновенную девушку: высокую, стройную, с замечательными сияющими глазами, словом, настоящую красавицу». В первый же день знакомства Маяковский и Мария Денисова гуляли до самой ночи. Василий Каменский вспоминал, что поэт вернулся «улыбающийся, рассеянный необычайно, совсем на себя непохожий». Они проводили вместе

много времени, но на предложение руки и сердца Денисова ответила отказом. Зато родилась поэма «Облако в штанах», а Денисова стала ее лирической героиней.

Вы думаете, это бредит малярия?

Это было,

было в Одессе.

«Приду в четыре», — сказала Мария.

Восемь.

Девять.

Десять.

Отрывок из поэмы «Облако в штанах»

Поэт вернулся в Москву, а Мария Денисова вскоре вышла замуж. В годы Гражданской войны Денисова вступила в брак во второй раз — с революционером Ефимом Щаденко. Она создавала агитплакаты, оформляла агитпоезда, сама участвовала в боях и получила ранение. После войны Мария Денисова-Щаденко ваяла скульптуры, ее работы участвовали в международных европейских выставках. Но ее муж всячески противился творческому увлечению. Денисова писала Маяковскому: «Уйти нужно — работать не дает. Домострой. Эгоизм. Тирания».

Поэт часто помогал Денисовой, они продолжали переписываться, иногда виделись. В середине 20-х годов Мария Денисова изваяла гипсовый бюст своего «остроугольного друга», как она называла Маяковского.

Мама!

Ваш сын прекрасно болен!

Мама!

У него пожар сердца.

Скажите сестрам, Люде и Оле, —

ему уже некуда деться.

Отрывок из поэмы «Облако в штанах»

«Июль 915-го года. Знакомлюсь с Л.Ю. и О.М. Бриками» — так внес Владимир Маяковский в свою автобиографию «радостнейшую дату».

Прочитанную в этот день в гостях у Бриков поэму «Облако в штанах» Маяковский подписал: «Тебе, Лиля». Посвящения следующих книг станут еще лаконичнее: «Л.Ю.Б.».

В 1918 году Маяковский и Лиля Брик вдвоем снялись в картине «Закованная фильмой» по сценарию поэта. В этот период Лиля Брик рассказала мужу о своих чувствах: «Все мы решили никогда не расставаться и прожили жизнь близкими друзьями. <...> Я любила, люблю и буду любить Осю больше, чем брата, больше, чем мужа, больше, чем сына. Про такую любовь я не читала ни в каких стихах. Эта любовь не мешала моей любви к Володе». После съемок кинокартины Маяковский переехал к Брикам. О Лиле поэт рассказывал в стихах — в поэмах «Флейта-позвоночник» и «Люблю», в послании «Лиличке».

Не смоят любовь

ни ссоры,

ни версты.

Продумана,

выверена,

проверена.

Подъемля торжественно стих строкоперстый,

клянусь —

люблю

неизменно и верно!

Отрывок из поэмы «Люблю»

В конце 1922 года они прервали общение на два месяца, чтобы пережить наступивший в отношениях кризис. Но Маяковский караулил Лилю Брик в парадных, передавал ей письма, цветы и книги. В этот период он создал поэму «Про это».

«Я люблю, люблю, несмотря ни на что и благодаря всему, любил, люблю и буду любить, будешь ли ты груба со мной или ласкова, моя или чужая. Все равно люблю. Аминь. Смешно об этом писать, ты сама это знаешь».

Спустя два года произошел окончательный разрыв, о чем Владимир Маяковский сказал: «Я теперь свободен от любви и от плакатов». Он уехал на гастроли во Францию, потом — в Мексику и США.

Их последняя встреча состоялась за несколько месяцев до смерти поэта, когда Брики уезжали в Европу. Весь его архив отошел им по завещанию. Лиля занималась изданием сочинений Маяковского. Она же отправила письмо Сталину, когда тираж отказались печатать.

«Маяковский был и остается лучшим и талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и к его произведениям — преступление. Жалобы Брик, по-моему, правильны».

Отрывок из письма Иосифа Сталина Николаю Ежову

До конца жизни Лиля Брик носила на цепочке подаренное Маяковским кольцо с гравировкой ее инициалов — «Л.Ю.Б.», которые складывались в бесконечное «Л.Ю.Б.Л.Ю.».

Поездка в Америку стала самым длительным заграничным путешествием Владимира Маяковского: три месяца он выступал в США со стихами и докладами. Здесь художник Давид Бурлюк познакомил его с Элли Джонс (Елизаветой Зиберт), эмигранткой из России. Она стала переводчицей поэта, который не знал английского языка. Маяковский и Джонс вдвоем появлялись на официальных приемах, на встречах с журналистами и издателями. Они много гуляли по городу. После посещения Бруклинского моста Владимир Маяковский создал одноименное стихотворение.

Поэт нарисовал несколько портретов Элли Джонс, говорил, что пишет стихотворение об их любви. На что она ответила ему: «Давай сохраним наши чувства только для нас». Они почти не расставались — до того октябрьского дня, когда Элли Джонс проводила поэта на корабль. Вернувшись в свою квартиру, она увидела, что ее кровать усыпана незабудками. На цветы Маяковский потратил последние деньги.

В 1926-м Элли Джонс родила дочь — Хелен Патрисию Томпсон (Елену Маяковскую). Владимир Маяковский видел ее только один раз, в 1928 году, когда они с Джонс встретились в Ницце. Фотография дочери потом хранилась в кабинете поэта, в его московской комнате.

«Две милые мои Элли. Я по вам уже соскучился. Мечтаю приехать к вам. Напишите, пожалуйста, быстро-быстро. Целую вам все восемь лап...»

Из письма Владимира Маяковского к Элли Джонс и дочери

Наталья Брюханенко познакомилась с Владимиром Маяковским, когда ей было 20 лет, а ему — 33. После первого свидания они не виделись год, и только в 1926 году столкнулись там же, где и в первый раз, — в библиотеке Госиздата. И с тех пор стали практически неразлучны.

Друзьям Маяковский представлял ее: «Мой товарищ-девушка». Поэт был галантен и внимателен, обращался к своей «Наталочке» на «Вы». Он всегда приходил вовремя и сдерживал обещания, того же требовал и от нее. Чтобы Наталья Брюханенко не опаздывала на свидание, Маяковский подарил ей часы. И подписал для нее книгу:

Гулять
встречаться
есть и пить
Давай
держись минуты сказанной.
Друг друга
можно не любить
но аккуратным быть
обязаны.

Ее тоже заставил подписаться: «Согласна. Н. Брюханенко. 11/VII–27».

В 1927 году они отдыхали в Ялте. Каждое утро Маяковский работал, здесь поэт закончил поэму «Хорошо!». После обеда они готовились к ежедневным поэтическим выступлениям: «Темы разговора были: против есенинщины, против мещанства, против пошлятины, черемух и лун. За настоящие стихи, за новый быт». В день именин Натальи Брюхановой Маяковский подарил ей огромный букет роз, а потом начал покупать подарки и цветы во всех магазинчиках по дороге: «Один букет — это мелочь. Мне хочется, чтоб вы вспоминали, как вам подарили не один букет, а один киоск роз и весь одеколон города Ялты!»

В 1928 году поэт признался Наталье Брюханенко, что любит Лилю: «Хотите — буду вас любить на втором месте?» Но девушка от «второго места» отказалась, и роман вскоре угас. Однако они продолжали ходить на поэтические вечера, в театры и на концерты, Наталья Брюханенко часто заглядывала к новым друзьям — Брикам. За четыре дня до самоубийства

Маяковского Брюханенко приходила к нему в гости в Гендриков переулок и помогала править рукописи.

Татьяна Яковлева эмигрировала в Париж в 1925 году. Она работала манекенщицей в доме моды Кристиана Диора и снималась для рекламных плакатов. Когда в 1928 году в столицу Франции приехал Владимир Маяковский, то сестра Лили Брик, Эльза Триоле, познакомила его с Яковлевой. В первый же вечер знакомства Маяковский провожал ее до дома. Когда в холодном такси она начала кашлять, поэт снял свое пальто и укрыл ее. Яковлева писала об этом вечере: «С этого момента я почувствовала к себе такую нежность и бережность, не ответить на которую было невозможно».

Они гуляли каждый день. Художник Василий Шухаев вспоминал, что Яковлева и Маяковский были «замечательной парой», на них часто засматривались прохожие. Она стала лирической героиней двух стихотворений — «Письмо товарищу Кострову из Парижа о сущности любви» и «Татьяне Яковлевой». Последнее он прочитал на своем поэтическом вечере.

Ты одна мне
ростом вровень,
стань же рядом
с бровью брови,
дай
про этот
важный вечер
рассказать
по-человечьи.

Отрывок из стихотворения «Татьяне Яковлевой»

Яковлевой не понравилась подобная огласка их отношений, опубликовать произведение она не позволила. Перед отъездом в Москву Маяковский сделал ей предложение — выйти за него замуж, вместе вернуться в СССР. Но девушка не согласилась, и поэт уехал один. Перед отъездом он заключил контракт с парижской цветочной фирмой, и Татьяна Яковлева долгие годы получала по воскресеньям букеты цветов.

И теперь то ли первый снег,

То ли дождь на стекле полосками,
В дверь стучится к ней человек,
Он с цветами: «От Маяковского».
Стук рассыльный как всякий стук.
Но нелепо, неожиданно, странно:
Маяковский — и астры вдруг.
Маяковский — и вдруг тюльпаны.
Маяковский — и розы чайные...
Что в них — нежность или отчаянье?
А потом этой смерти бред...
Застрелился. Весна московская.
Маяковского — больше нет.
А букеты — от Маяковского.

Аркадий Рывлин, отрывок из поэмы «Цветы от Маяковского»

В 1928 году Лиля Брик с режиссером Владимиром Жемчужным снимали фильм «Стеклянный глаз». Эта картина стала дебютной для актрисы Вероники Полонской, она играла главную роль. Вскоре Осип Брик пригласил ее на бега, где состоялось знакомство с Владимиром Маяковским. Полонская потом писала: «Когда он стал читать мне свои стихи, я была потрясена. Читал он прекрасно, у него был настоящий актерский дар. Помню хорошо, как он читал «Левый марш», раннюю лирику».

Двадцатилетняя Вероника Полонская во время знакомства с поэтом уже состояла в браке с актером Михаилом Яншиным. И сама Полонская, и современники поэта описывали их роман как одновременно страстный и мучительный. Поэт требовал, чтобы актриса немедленно развелась с мужем. Он вступил в писательский кооператив: хотел переехать с будущей женой в собственную квартиру.

«Он очень обижался на меня за то, что я никогда не называла его по имени. <...> Владимир Владимирович смеялся надо мной, утверждая, что я зову его «никак». <...> Говорил, что, несмотря на нашу близость, он относится ко мне как к невесте. После этого он иногда называл меня невесточкой».

14 апреля 1930 года они приехали к Маяковскому на Лубянку. Вероника Полонская вспоминала: «Я просила его не тревожиться из-за меня, сказала, что буду его женой. Я это тогда твердо решила. Но нужно, сказала я, обдумать, как лучше, тактичнее поступить с Яншиным». Маяковский просил ее не ходить на репетицию, бросить театр, остаться с ним. Полонская же спешила к Владимиру Немировичу-Данченко, он не любил, когда актеры опаздывали. Только дойдя до парадной лестницы, актриса услышала выстрел. Она побежала обратно в комнату и увидела, что Маяковский выстрелил себе в грудь. Карета скорой помощи приехала слишком поздно.

В своей предсмертной записке он оставил такие слова: «Товарищ правительство, моя семья — это Лиля Брик, мама, сестры и Вероника Витольдовна Полонская. Если ты устроишь им сносную жизнь — спасибо».